

СУИЦИДАЛЬНЫЙ РИСК У СТУДЕНТОВ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИРРАЦИОНАЛЬНЫМИ ФОРМАМИ ВИНЫ

С. В. Остапчук

Новополоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой
(e-mail: sviatlana.astapchuk@gmail.com)

К. П. Гапоненко

Новополоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой
(e-mail: 19pp.gaponenko.k@pdu.by)

Аннотация. В данной статье изучается понятие суицидального риска, а также факторы его возникновения. Авторами приводятся данные, полученные в ходе эмпирического исследования взаимосвязи факторов суицидального риска с иррациональными формами вины. Исходя из результатов исследования, была выявлена взаимосвязь, антисуицидального фактора и двух иррациональных форм вины, а именно, вины гиперответственности и вины ненависти к себе. Исследование способствует своевременному выявлению и предотвращению суицидальных попыток у людей склонных к суицидальному риску.

Ключевые слова: суицидальный риск, факторы суицидального риска, антисуицидальный фактор, иррациональные формы вины, чувство вины, вина гиперответственности, вина ненависти к себе.

SUICIDAL RISK OF STUDENTS AND ITS RELATIONSHIP WITH IRRATIONAL FORMS OF GUILT

S. V. Astapchuk, K. P. Haponenko

Novopolotsk, PSU named after Euphrosyne of Polotsk

Abstract. This article examines the concept of suicidal risk, as well as the factors of its occurrence. The authors present data obtained in an empirical study of the relationship between suicidal risk factors and irrational forms of guilt. Based on the results of the study, the relationship was revealed between the anti-suicidal factor and two irrational forms of guilt, namely, the guilt of hyper-responsibility and the guilt of self-hatred. The study contributes to the timely detection and prevention of suicidal attempts in people at suicidal risk.

Key words: suicidal risk, suicidal risk factors, anti-suicidal factor, irrational forms of guilt, guilt, hyper-responsibility guilt, self-hatred guilt.

Высокий уровень суицида среди подростков и молодежи является одной из ключевых проблем современного мира. За последние годы уровень самоубийств в возрастной группе от 15 до 24 лет увеличился в два раза, суицид является третьей и основной причиной смерти людей в возрасте от 15 до 34 лет [1]. В 2019 году именно суицид стал четвертой и ведущей причиной смерти людей, находящихся в возрастной группе от 15 до 29 лет [2]. Колоссальный ущерб наносится не только отдельной личности, ее психическому и физическому здоровью, но и обществу в целом, экономике и общественному порядку [1].

Республика Беларусь продолжительное время входит в первую десятку стран-лидеров по количеству суицидов. В 2021 году по количеству самоубийств на 100 тысяч жителей Беларусь занимала пятое место [2].

По мере своего взросления молодые люди встречаются с множеством проблем и трудностей. Чтобы успешно справиться с возникающими препятствиями, молодые люди должны иметь стабильную жизненную ситуацию, близкие дружеские отношения и некоторые другие ресурсы. Факторы риска суицидального поведения рассматриваются как факторы, подрывающие эту поддержку и препятствующие доступу к ресурсам.

Понятие риска суицидального поведения представляется как комплексная характеристика психического состояния, свойственная дезадаптивной личности, сформированная особым комплексом индивидуальных особенностей индивида и методами его взаимодействия с социумом, в критических жизненных ситуациях, сопровождающегося отрицательными эмоциональными переживаниями, отражающими уровень сформированности суицидальных намерений [3, с. 215].

В исследованиях ключевыми выявленными факторами риска были описаны следующие факторы: психические расстройства, предыдущие попытки самоубийства, специфические личностные характеристики, генетическая нагрузка и семейные процессы в сочетании с провоцирующими психосоциальными стрессорами, влияние примеров и доступность средств совершения самоубийства. Дальнейшее изучение и знание сложного взаимодействия этих факторов имеет большое значение в отношении разработки эффективных планов стратегии профилактики самоубийств среди молодежи [4].

Некоторые исследователи говорят о двух основополагающих группах факторов, которые влияют на возникновение у индивида суицидального риска, это групповые и индивидуальные факторы риска. При рассмотрении индивидуального риска, необходимо отметить, степень реализации суицидальных индивидуальных и антисуицидальных факторов.

Одной из базисных человеческих эмоций и в то же время, нравственной категорией, которая возвращает человека к его человеческой природе, является вина. Чрезмерная предрасположенность индивида к переживанию чувства вины, может стать основой для возникновения депрессивных состояний, а также для развития гиперответственности за происходящее [5, с.23].

Подрастающий человек, которому свойственно переживание иррационального чувства вины, ощущает себя виновным по своей сути, возникновение вины может быть связано с угрозами лишения родительской любви в том случае, если ребенку объясняется причинно-следственная связь между его проступком и этой угрозой [6, с.60].

Материал и методы. Цель нашего исследования – изучить взаимосвязь суицидального риска с иррациональными формами вины.

Для диагностики изучаемых явлений использовался «Опросник суицидального риска», модификация Т. Н. Разуваевой [7, с.17], «Опросник для измерения иррациональных форм вины» (O'Connor et al., 1997), адаптированный Е. В. Коротковой (2002) [8, с. 12], который направлен на выявление четырех типов вины: вины выжившего, вины отделения, вины гиперответственности и вины ненависти к себе.

По нашему мнению, стоит остановиться на характеристике двух типов иррациональной вины- вина гиперответственности и вина ненависти к себе. Принято считать, что вина гиперответственности берет свое начало из альтруизма. Данный тип вины подразумевает гиперболизированное чувство ответственности за других. Человек, которому присущ данный тип вины, убежден, что он ответственен за благополучие и счастье окружающих [8, с. 12].

К наименее адаптивной форме вины относится вина ненависти к себе, которая, как правило, возникает из-за жестокого невнимательного отношения родителей, друзей и других близких. Выражается данный тип вины, в крайне негативной оценке себя, чувстве несостоятельности. Связь вины ненависти к себе с межличностной виной выражается в том, что индивид принимает крайне негативный взгляд на собственную личность, с целью сохранить связь с близкими и родными людьми [8, с. 13].

В нашем исследовании приняли участие девушки и юноши в возрасте от 18 до 25 лет. Общее количество – 61 человек.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим взаимосвязь фактора антисуицидального фактора с виной гиперответственности и виной ненависти к себе.

Несмотря на высокую выраженность всех факторов суицидального риска существует фактор, который снимает всеобъемлющий суицидальный риск. Это антисуицидальный фактор, при его наличии у человека присутствует осознание всей ответственности за близких людей, чувство долга, имеется убеждение о греховности самоубийства, его не эстетичности, боязнь боли и физических страданий [7, с. 18].

По нашему мнению, взаимосвязь фактора антисуицидального фактора с виной всеобъемлющей ответственности является одной из ключевых взаимосвязей.

Таблица 1 – Взаимосвязь переменных «антисуицидальный фактор» и «вина всеобъемлющей ответственности»

<i>Переменные</i>	r_s	p
Антисуицидальный фактор / Вина гиперответственности	0,24	0,05

Примечания: r_s – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, p – уровень значимости

Из данных таблицы видно, что при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена, взаимосвязь между переменными «антисуицидальный фактор» и «вина гиперответственности» оказалась значимой, т.к. уровень значимости $p \leq 0,05$. Величина и знак коэффициента корреляции говорят о прямой, положительной, слабой корреляции между переменной «антисуицидальный фактор» и переменной «вина гиперответственности». Данный факт указывает на то, что при повышении выраженности вины гиперответственности, происходит повышение показателей антисуицидального фактора.

Полученные результаты, по нашему мнению, можно объяснить следующим образом, так как вина гиперответственности связана с верой, что человек ответственен за счастье и благополучие других, она может очень остро влиять на индивида подверженного данной форме вины, это связано в первую очередь с тем, что реализация стремления к благополучию других людей, на практике сталкивается с огромным количеством препятствий, которые необходимо разрешать, и это занимает большое количество времени и энергии, как итог данного процесса, индивид концентрирует свое внимание лишь на состоянии, вызванном чувством вины и не концентрируется на воздействиях, которые могут вызывать повышение уровня суицидального риска.

Таблица 2 – Взаимосвязь переменных «антисуицидальный фактор» и «вина ненависти к себе»

<i>Переменные</i>	<i>r_s</i>	<i>p</i>
Антисуицидальный фактор / Вина ненависти к себе	0,27	0,02

Примечания: r_s – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, p – уровень значимости

Величина и знак коэффициента корреляции говорят о прямой, положительной, слабой корреляции между переменной «антисуицидальный фактор» и переменной «вина ненависти к себе». Это означает, что при повышении выраженности вины ненависти к себе, происходит повышение выраженности антисуицидального фактора.

Мы предполагаем, что данные результаты объясняются следующим образом, вина ненависти к себе, выражающаяся в негативной оценке индивидом самого себя, общем чувстве негодности, принятии негативной оценки со стороны близких, вызывает нарастающее чувство вины, при этом человек испытывает необходимость избавиться от главной причины вызывающей это чувство, в соответствии с этим, индивид приходит к выводу – чтобы устранить данное чувство, необходимо воздействовать на самого себя, это воздействие, в свою очередь, может нести всеобъемлющий характер, что приводит к переключению внимания на собственную личность и снижению действия факторов повышающих риск суицидального поведения.

Заключение. Суицидальный риск, был и остается актуальной проблемой современного общества, ему подвержены люди различных возрастных групп, в том числе и студенты. Важной задачей современного общества остается разработка способов решения данной проблемы. Полученные нами результаты, указывают на возможность выявления суицидального риска на ранних этапах его зарождения у индивида, и как следствие, последующему предотвращению возможных суицидальных попыток у людей с высоким суицидальным риском, посредством проведения психодиагностических процедур, направленных на изучение выраженности у испытуемого иррациональных форм вины, при этом большее внимание, необходимо уделять показателям по шкалам «вина гиперответственности», «вина ненависти к себе».

Данные формы вины, оказывают всепоглощающее влияние на индивида и в некоторой степени ослабляют влияние некоторых факторов суицидального риска. Обобщая все сказанное, своим исследованием, мы еще раз подчеркиваем необходимость более углубленного изучения вопроса суицидального риска, поиска способов своевременного обнаружения и предотвращения суицидальных попыток, важность проведения профилактических мероприятий на тему суицидов и суицидального риска. Необходимо подчеркнуть, что благодаря нашему исследованию, не только расширяются теоретические знания о данной проблеме, но и увеличивается эффективность деятельности практического психолога.

Список использованных источников:

1. Самоубийство: факты и цифры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide>. – Дата доступа: 01.04. 2022.
2. Статистика самоубийств по странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https2Fopenbase.online2Fctatistika-samoubijstv-po-stranam2F>. – Дата доступа: 01.04. 2022.
3. Колмаков, А. А. Структурно-динамическая модель формирования и развития суицидальной тенденции / А. А. Колмаков // Проблемы суицидов и суицидального поведения: материалы республиканской научно-практической конференции; Гомель, 2008. – С. 210–216.
4. Bilsen, J. Suicide and Youth Risk Factors [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Frontiers | Suicide and Youth: Risk Factors \(frontiersin.org\)](https://www.frontiersin.org/journal/10.3389/fpsyg.2018.01.001) – Дата доступа: 30.01.2018.
5. Makinen, I. Some social dimensions of suicide/ I.Makinen, D. Wasserman // In Suicide – An unnecessary death / ed. By D. Wasserman. London: Martin Duntiz. – 2001. – P. 101-108.
6. Buss, A. H. Self-consciousness and social anxiety. – San Francisco: Freeman, 1980. P. 158-161.
7. Сафуанов, Ф. С. Психологическая оценка суицидального риска: соотношение про- и антисуицидальных личностных факторов [Электронный ресурс] / Ф. С. Сафуанов, О. И. Сочивко. – Психология и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 211–224. – Режим доступа: [doi:10.17759/psylaw.2019090415](https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090415). – Дата доступа: 01.04. 2022.
8. Короткова, Е. В. Социально-психологический анализ вины и стыда как системы отношений личности к себе и другому: дис. канд. психол. наук / Е. В. Короткова; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 226 с.